

Научная статья
УДК 343.3/.7
doi: 10.17223/15617793/474/32

Преступность в Бразилии: особенности, противодействие, направления исследований

Лев Романович Клебанов¹, Светлана Вениаминовна Полубинская²

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, solomon70@bk.ru

² Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия, svepol@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются общее состояние преступности в Бразилии, ее основные черты и особенности. Особое внимание уделяется анализу умышленных убийств, поскольку Бразилия демонстрирует наиболее неблагоприятные тенденции в мире в динамике этого вида преступлений. Освещаются проблемы криминальной виктимности и выделяются основные группы риска. Дается характеристика программ сбора криминологически значимой информации в Бразилии, компетенции ключевых органов в сфере противодействия преступности и основных направлений криминологических исследований.

Ключевые слова: Бразилия; преступность в Бразилии, насильственная преступность, убийство, виктимность, коррупция, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Уголовный кодекс Бразилии, статистика преступности

Для цитирования: Клебанов Л.Р., Полубинская С.В. Преступность в Бразилии: особенности, противодействие, направления исследований // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 300–311. doi: 10.17223/15617793/474/32

Original article
doi: 10.17223/15617793/474/32

Crime in Brazil: Features, counteraction, research directions

Lev R. Klebanov¹, Svetlana V. Polubinskaya²

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, solomon70@bk.ru.

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, svepol@yandex.ru

Abstract. The article focuses on a wide range of issues related to the current crime situation in Brazil and covers social and economic context, features and trends, most dangerous crimes, key victim groups, countermeasures, crime statistics, and research. Special attention is paid to the COVID-19 pandemic as a factor that has influenced crime all over the world including Brazil. Lack of research on crime in Brazil in Russian criminology determines the aim of this study: to describe the main types of criminal activities in Brazil, trends in criminality, the most vulnerable groups at risk to suffer from crime, examples of crime control and areas of interest for criminologists. The article includes analysis of the Penal Code of Brazil and its amendments, other national laws, crime statistics including the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) data, reports of various international and Brazilian organizations dealing with crime issues, foreign scientific literature, Russian studies on Latin America. In the preparation of the article, the authors used general and specific scientific methods including analysis; synthesis; formal and legal analysis; historical, sociological, and criminological research; and expert assessment. The authors conclude that the most worrisome types of crime in Brazil are street crimes (especially in large cities), violent crimes (Brazil is known as a country with a very high rate of murder), organized crime, drug trafficking, and corruption. The latter group of crimes is associated with unlawful acts of the country's highest authorities. The so-called "sky-high murder rate" in the country is caused by a high level of unemployment (mostly among younger people), huge income inequality in population, availability of fire arms, activities of street gangs and armed groups involved in drug trafficking, prevalence of domestic violence, existence of so-called favelas, i.e., areas of the poorest population residence. Besides, there is an association between an increased level of some types of crimes and the COVID-19 pandemic. The most vulnerable groups at risk to become crime victims are females, law enforcement officers, environmental activists, and indigenous people. The high rate of victims belonging to the first group forced the Brazilian legislator to establish criminal responsibility for murder of women in a special Penal Code norm (Feminicídio). Another sensible problem related to violence in general is police officers' fire arms use leading to a large number of killed persons (police killing, letalidade policial). The authors pay special attention to various programs of federal, regional and local authorities aimed at reduction of the crime rate and diminishing the harmful consequences. The authors emphasize the well-organized structure of criminological research in Brazil. The main research centers are the Brazilian Institute of Criminal Sciences (Instituto Brasileiro de Ciências Criminais) and the Brazilian Forum of Public Security (Fórum Brasileiro de Segurança Pública).

Keywords: Brazil, crime in Brazil, violent crimes, murder, victimization, corruption, drug trafficking, Penal Code of Brazil, crime statistics

For citation: Klebanov, L.R. & Polubinskaya, S.V. (2022) Crime in Brazil: Features, counteraction, research directions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 474. pp. 300–311. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/474/32

Современная Бразилия является одним из крупнейших геополитических и экономических игроков в Латинской Америке и в мире. Ее особое положение в южноамериканском регионе определяется, с одной стороны, длительной традицией конструктивного национализма с опорой на сотрудничество с соседями, а с другой – её политико-правовой совместимостью с испаноговорящими сопредельными странами в плане отношения к региональному и глобальному мироустройству [1. С. 23–24].

Бразилия является крупнейшим государством Латино-Карибской Америки (ЛКА) по размеру территории, численности населения (5-е место в мире), объёму экономики (30% от регионального ВВП). Именно на долю Бразилии приходится четверть промышленного и 32% сельскохозяйственного производства, свыше половины научно-технического потенциала стран региона. Это и самый обширный рынок ЛКА, в котором заинтересованы все остальные страны региона. По объёму прямых иностранных инвестиций Бразилия входит в число мировых лидеров, занимая четвертое место после США, Китая и Германии [2], и все отчётливее становится неформальным лидером ЛКА [1. С. 28–31].

Бразилия участвует в таких влиятельных международных институтах, как Организация Американских Государств, БРИКС, G-20 (The Group of twenty – Группа двадцати крупнейших экономик мира), МЕРКОСУР (в переводе с испанского «Рынок Южного конуса» – субрегиональный торгово-экономический союз), УНАСУР (Union of South American Nations – Союз южноамериканских наций), ИБСА (международное объединение в составе Индии, Бразилии и Южной Африки), СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств).

В БРИКС, наряду с Индией, Китаем и ЮАР, входит и Россия. Таким образом, эта группа является мощным политико-экономическим союзом, объединяющим пять крупнейших экономик мира и способным «стать всеобъемлющей и глобальной платформой интеграции» в целях «альтернативной глобализации» [3. С. 3–11]. При этом развиваются и двусторонние политические и экономические отношения между Россией и Бразилией. В 2004–2014 гг. товарооборот между нашими странами вырос более чем в три раза и превысил 6 млрд долл. США, причем российский экспорт увеличился более чем в шесть раз [4. С. 86, 88].

Общая характеристика преступности в Бразилии

При тесном сотрудничестве двух наших стран важным представляется изучение преступности в Бразилии, тем более что она обладает рядом специфических черт даже по сравнению с другими латиноамериканскими государствами.

Несмотря на очевидные успехи в развитии, социально-экономическая ситуация в Бразилии весьма напряженная: страна уверенно занимает печальные лидирующие позиции в списке государств с наиболее высоким уровнем социального неравенства и расслоения, рассчитываемым по коэффициенту Джини. В 2018 г. он составлял для Бразилии 44,9 – это 18-е место в мире. На долю 20% самых бедных в совокупном доходе страны в том же году приходилось 3,10% совокупного дохода страны, на долю 20% самых богатых – 58,3% [5]. И это соотношение практически не меняется – в 2009 г. 20% самого бедного населения страны получали около 2,9% от всех национальных богатств, в то время как 20% самых богатых получили 58,6% [6. Р. 472].

Если говорить о том, какие виды преступности наиболее распространены в Бразилии, то следует указать, прежде всего, *уличную преступность* (имеющую, по большей части, корыстно-насильственный характер) и *насильственную преступность*, жертвами которой все чаще становятся женщины, девушки и девочки. Серьезные проблемы для страны также создает *коррупционная, организованная и наркопреступность*.

Обращение к такому криминологическому показателю, как цена преступности в целом и преступного насилия в частности, показывает, что для Бразилии она очень высока. Расходы на полицию, тюрьмы, систему личной безопасности, здравоохранение, потери человеческого капитала и вред, причинённый преступлениями конкретным потерпевшим, в 2004 г. оценивались в 92 млрд долл. США, или в 5,1% ВВП страны. В 2007 г. цена одних лишь умышленных убийств составляла 2,3% ВВП Бразилии [6. Р. 472]. В период с 1996 по 2015 г. экономические издержки, связанные с преступностью, значительно выросли – примерно со 113 до 285 млрд реалов, что составляло рост в среднем на 4,5% в год. В 2015 г. эти расходы составили 4,38% национального дохода Бразилии и включали: государственную безопасность (1,35% ВВП); частную безопасность (0,94% ВВП); страхование и материальные потери (0,8% ВВП); судебные расходы (0,58% ВВП); потерю производственного потенциала (0,40% ВВП); лишение свободы (0,26% ВВП); расходы на медицинские и терапевтические услуги (0,05% ВВП) [7].

Уличная преступность. Информацию об уличной преступности в Бразилии нередко предоставляют различные агентства зарубежных государств, предупреждающие своих граждан о криминальных рисках в тех странах, куда они могут поехать. Примером может служить американский Консультативный совет по безопасности за рубежом (Overseas Security Advisory Council, или OSAC)¹, который готовит до-

клады о преступности и безопасности в различных странах и городах.

В докладе, опубликованном в мае 2020 г., Консультативный совет отнес Бразилию к странам второго уровня опасности (Level 2 «Exercise increased caution»), при посещении которых необходимо соблюдать повышенную осторожность. Рио-де-Жанейро охарактеризован в докладе как очень опасный с точки зрения преступности город («CRITICAL-threat location»). Наиболее распространенными являются такие преступления, как убийства, разбойные нападения (armed robbery), угоны автомобилей, нанесение телесных повреждений, похищения людей, которые совершаются в любой части города в любое время круглый год. Многие преступники вооружены и, не задумываясь, прибегают к насилию, если встречают сопротивление. Потерпевшими от преступлений становятся и иностранцы. Нельзя принимать никаких напитков от незнакомцев и за своими напитками необходимо следить очень внимательно: преступники часто добавляют в них одурманивающие вещества, после чего потерпевший подвергается сексуальному насилию либо лишается своего имущества [8].

Все пригороды Рио также являются районами криминальной активности, а наиболее опасны из них те, которые именуются фавелами (иногда их называют comunidades – «общины», «районы»). Они контролируются вооруженными группировками и бандами наркоторговцев, а столкновения между полицией и преступниками здесь случаются постоянно. В таких общественных местах, как парки, пляжи и зоны отдыха, преступления (кражи, нанесение телесных повреждений, сексуальные насильственные преступления и др.) совершаются, как правило, в темное время суток. Туристам рекомендовано покидать эти места до захода солнца [8].

Убийства. Абсолютные и относительные показатели совершенных убийств в Бразилии являются одними из самых высоких в мире. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), с 1990 по 2018 г.², за небольшими исключениями (1992, 2005, 2007, 2010 гг.), эти показатели постоянно росли. И если в 1990 г. было зарегистрировано 29 301 умышленное убийство (19,7 на 100 тыс. человек, проживающих в стране), то в 2018 г. – уже 57 358 таких преступлений (27,4 на 100 тыс. человек). В этом году произошло снижение абсолютных и относительных показателей убийств, и Бразилию опередила Мексика [9]. Пик убийств пришелся на 2017 г. – 64 078 преступлений, или 30,8 на 100 тыс. населения [10]. Для сравнения в том же году в Южной Америке коэффициент умышленных убийств составлял 23,6 [10], в Европе – 3,0, а общемировой – 6,1 [11].

Жертвами убийств в Бразилии с 2000 по 2018 г., по нашим подсчетам на основе статистики UNODC, стали 944 683 человека. В 2016 г., когда было убито 61 597 человек [10], Бразилия вышла по числу убийств на первое место в мире – средства массовой информации назвали это «заоблачным уровнем убийств» (sky-high murder rate) [12].

Свою лепту в динамику этих показателей вносят воюющие друг с другом наркокартели, вооруженные

экстремистские группировки, жестокие армейские рейды [12]. Надо заметить, что в Бразилии высока доля смертей от действий полиции (police killing, letalidade policial). Так, в 2018 г. от рук полицейских погибло 6 220 человек, что на 20% больше, чем в 2017 г. В 2019 г. полицейские лишили жизни 5 829 человек, а в 2020 г. это число составило 5 660 человек [13]. Только в Рио-де-Жанейро четверть от всех «рукотворных» смертей приходится на долю полиции [9]. В литературе отмечается, что «длительная история внесудебных убийств и чрезмерного насилия со стороны сотрудников полиции негативно отразилась на отношении людей к правоохранительным органам в крупных городах Бразилии», и сотрудникам полиции не доверяют как богатые, так и малообеспеченные жители [14].

Бразильские власти предпринимают усилия по снижению криминальной смертности. Сержиу Мору, занимавший пост министра юстиции Бразилии в 2019–2020 гг., объявил противодействие насильственной преступности своей ключевой задачей, хотя приоритетом для него являлась борьба с коррупцией и организованной преступностью [15].

Еще в 2007 г. власти штата Пернамбуку ввели в действие программу Pacto Pelo Vida («Пакт о жизни»), одной из главных целей которой было снизить уровень летального криминального насилия. Программу инициировал и курировал лично губернатор штата Эдуарду Кампуш. Первоначальные результаты были впечатляющими – в период с 2007 по 2015 г. число убийств сократилось на 33%. Однако программа начала «давать сбои» вскоре после внезапной смерти губернатора в 2014 г. К 2017 г. число убийств в штате резко поднялось до 5 427 – самый высокий показатель за 14 лет. В целом за период 2015–2017 гг. число убийств выросло на 58%. Однако к концу 2018 г. отмечалось снижение числа убийств на 23% по сравнению с 2017 г. Снижение было зафиксировано в нескольких городах, включая и столицу штата Ресифи [15].

Результаты воздействия различных программ, направленных на снижение числа убийств, оцениваются и учеными, апробирующими в некоторых штатах Бразилии инновационные методики измерения насильственной преступности. В частности, изучены состояние и динамика убийств за период с 2000 по 2016 г. в штатах Минаш Жераиш, Параиба, Пернамбуку, Эспириту-Санту, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. Исследованы также тренды криминального насилия со смертельным исходом в этих же регионах за четыре года (2015–2018 гг.). За этот период отчетливое снижение было отмечено в штатах Минаш Жераиш и Сан-Паулу, однако они предоставляли данные только по умышленным убийствам. В штате Сан-Паулу зарегистрировано наиболее резкое снижение числа убийств – коэффициент в расчете на 100 тыс. населения упал с 33,1 в 2001 г. до 6,4 в 2018 г. Город Сан-Паулу продемонстрировал еще более стремительное падение этого показателя – с 49,2 в 2001 г. до 5,5 в 2019 г. Теперь город считается одним из самых безопасных крупных городов в Бразилии.

Исследователи связали такую положительную динамику в статистике убийств со снижением уровня

безработицы, уменьшением доли молодежи в общей структуре населения, полицейской реформой, включая картографирование совершенных преступлений в режиме реального времени, улучшение подготовки кадров и усиление координации между полицией и военной полицией. Кроме того, положительное влияние оказали образовательные программы и программы для молодежи, а также меры контроля за оборотом оружия и продажей алкоголя [15].

Виктимизация. На фоне общей картины убийств в Бразилии можно выделить и определённые группы риска – лиц, обладающих повышенной виктимностью. Прежде всего, к ним относятся женщины и девушки.

В 2015 г. в Уголовный кодекс Бразилии (Código Penal) [16] была внесена самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за убийство женщины (Feminicídio) [17], а в 2019 г. объективная сторона этого преступления «расширилась» за счет указания на орудие совершения преступления – огнестрельное оружие, использование которого запрещено или ограничено (com emprego de arma de fogo de uso restrito ou proibido) [18].

Сегодня Feminicídio, как явствует из самого наименования, в качестве потерпевшей предусматривает только женщину, которая лишается жизни при следующих обстоятельствах:

- по признаку пола (por razões da condição de sexo feminino);

- в качестве представителя власти или служащей органов, перечисленных в ст. 142 и 144 Конституции Бразилии (вооруженные силы и полиция различных видов), тюремной системы, системы государственной безопасности, при исполнении служебных обязанностей (также по этому пункту несет ответственность тот, кто лишает жизни супруга, партнера или кровного родственника такой женщины в связи с исполнением ею служебных обязанностей);

- с применением огнестрельного оружия, использование которого запрещено или ограничено.

В этой же норме говорится о том, что лишение жизни по признаку пола происходит в обстановке домашнего или семейного насилия либо по мотивам презрения к женщине или ее дискриминации.

UNODC относит это преступление к категории «убийств женщин или девочек в связи с их гендерной принадлежностью» (gender-related killing of women and girls), т.е. к убийствам, совершаемым мужчинами, в связи с гендерными ролями, выполняемыми женщинами [19. Р. 8–9]. При этом, по данным уголовной статистики, в Бразилии 92%, т.е. абсолютное большинство потерпевших от убийств, составляют мужчины [20]. В 2018 г. жертвами 52 751 убийства из 57 358 стали мужчины, а 4 607 – женщины (коэффициенты на 100 тыс. населения 51,2 и 4,3 соответственно) [21].

Риску стать жертвой убийства подвергаются и сотрудники полиции (vitimização policial) – в 2019 г. было убито 180 полицейских (как при исполнении своих обязанностей, так и вне службы), в 2020 г. их число составило 198 человек [13].

Основываясь на работах отечественных и зарубежных исследователей, к группам риска с повышенной виктимностью можно отнести коренное индейское население Бразилии (povos indígenas do Brasil) и природоохранных активистов [22. С. 55–61; 23. Р. 251–271].

На сегодня в Бразилии насчитывается порядка 300 коренных народов (900 тыс. человек), однако многие из этих народов находятся под угрозой исчезновения и не в последней степени из-за криминального насилия [22. С. 55]. Дело в том, что индейские племена проживают в резервациях, находящихся на богатых ресурсами землях. Резервации играют важную роль в сохранении дикой природы и в борьбе против вырубки лесов Амазонии. Эти задачи находятся в противоречии с развитием экономики, а фермеры совсем не заботятся об экологии. Индейские земли часто захватываются и удерживаются с помощью насилия, что, несомненно, вносит свой вклад в повышенную смертность среди коренных народов. Так, доля насильственных смертей среди мужчин народа ямамото после обнаружения на территориях проживания племени золота и наплыва старателей составила 40% [24. Р. 73]. Правление президента Жаира Болсонару только ухудшило ситуацию: сразу после его избрания на 14 индейских территориях были совершены нападения на их жителей, а число вторжений на земли коренного населения Бразилии возросло на 150% [22. С. 60].

Что касается природоохранных активистов, среди которых большинство составляют индейцы, то Бразилию называют самой опасной страной для тех, кто занимается природоохранной деятельностью. В период с 2012 по 2015 г. более 150 активистов были убиты. В 2016 г. жизнью лишились 65 защитников природы, и это восходящий тренд [23. Р. 252]. В целом же, за первое десятилетие XXI в. совершено 1 150 убийств активистов, выступавших в защиту природы Амазонии и протестовавших против незаконных вырубки леса, захвата земель и добычи природных ресурсов на этой территории [24. Р. 73].

Еще одной группой риска являются молодежь и подростки. В соответствии с концепцией, принятой Национальным секретариатом по делам молодежи, к этой возрастной группе относятся лица в возрасте от 15 до 29 лет [25]. В 2016 г. было зарегистрировано 31 912 убийств юношей и молодых мужчин и 2 094 убийства девушек и молодых женщин, что составило соответственно 120,1 и 8,1 в расчете на 100 тыс. человек молодежного возраста. По этим показателям Бразилия занимала 4-е место среди стран Латинской Америки после Ямайки (127,6 и 10,8), Гондураса (167,4 и 16,6) и Сальвадора (296,5 и 22,8) [26]. Основная часть убийств таких лиц регистрируется в северо-восточных штатах страны. Так, в штате Рио-Гранде-ду-Норте (Rio Grande do Norte) в 2017 г. коэффициент таких преступлений составил 152,3 убийства на 100 тыс. человек молодого возраста [20].

Влияние пандемии COVID-19 на убийства и виктимизацию. Надо отметить, что Бразилия занимает третье место в мире по числу зараженных COVID-19 после США и Индии и второе после США по числу

умерших от болезни. По данным на 5 августа 2021 г., в стране было заражено 20 026 533 человека, а умерло 559 607 человек [27].

Пандемия коронавируса в мире оказала существенное влияние и на преступность, и, прежде всего, на насильственную ее часть. «Антиковидные» ограничения и их последствия наложились на социально-экономические и иные воздействующие на структуру и динамику преступности факторы и дали, с одной стороны, однородные тренды по умышленным убийствам в странах Европы, а с другой – разнородные тренды по этим преступлениям в государствах Латинской Америки. В кратком обзоре статистического исследования, проведенного UNODC, указаны следующие факторы, которые могут объяснить разнонаправленность отмеченных трендов: различия в уровне ограничительных мер, принятых национальными властями; существовавшие до пандемии социально-экономические условия; «общее преобладание определенной типологии убийств [в той или иной стране], которая в Латинской Америке часто ассоциируется с организованной преступностью и бандами, тогда как в Европе она более тесно связана с межличностным и семейным насилием» [28. Р. 3].

Так, сравнение двух крупнейших латиноамериканских государств – Бразилии и Мексики – со сходными характеристиками насильственной преступности, в частности, убийств, показало, что Бразилия продемонстрировала постепенное снижение числа убийств в течение первой четверти 2020 г. И хотя в марте 2020 г. по сравнению со средним уровнем убийств за предшествующие пять лет их число возросло на 16%, но в дальнейшем, с постепенным введением ограничительных мер, существенно снизилось. В Мексике, напротив, число убийств оставалось неизменным и после введения локдауна, и тенденция 2020 г. не отличалась от наблюдавшейся годом ранее. Авторы исследования предположили, что пандемия коронавируса не оказала влияния на уровень насильственной преступности в Мексике, включая такие преступления, совершаемые организованными бандами [28. Р. 7–8], однако этот вывод требует подтверждения в дальнейших исследованиях.

По данным бразильской уголовной статистики, число зарегистрированных случаев умышленного причинения вреда здоровью женщин на почве домашнего насилия в некоторых штатах в марте 2020 г. снизилось по сравнению с аналогичным периодом года предыдущего. Только в штате Рио-Гранде-ду-Норте, где ограничительные меры были введены в начале апреля 2020 г., число таких преступлений было выше, нежели в 2019 г. Как отмечается в проведенном UNODC исследовании влияния пандемии на насилие в отношении женщин, полученные данные вызывают вопросы о возможных трудностях, с которыми женщины могли столкнуться при обращении в органы полиции с заявлениями о домашнем или сексуальном насилии, поэтому точно определить, снизилось или нет число таких случаев в период локдауна, не представляется возможным [29. Р. 7]. Вместе с тем авторы исследования считают его предварительным и

отмечают, что реальное влияние пандемии на преступления против женщин требует длительного мониторинга по странам и регионам и может быть оценено, в том числе, с помощью опросов о виктимизации и насилии [29. Р. 2].

Число случаев феминицида в условиях ограничительных «антиковидных» мер в Бразилии за первые три месяца 2020 г. незначительно выросло по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Несмотря на то, что исследование проводилось по всем штатам страны, разброс в динамике роста и небольшое количество изученных дел не позволили исследователям однозначно утверждать, что рост убийств женщин напрямую связан с ограничительными мерами. Дополнительные данные о подобных преступлениях, зарегистрированных в 12 штатах страны в марте–мае 2020 г., в сравнении с тем же периодом 2019 г. в целом подтвердили их рост на 2,2%. При этом в марте 2020 г. прирост составил 38,9%, в апреле – 3,2%, в мае, напротив, отмечалось снижение на 27,9% [28. Р. 11, 13].

Возможный рост случаев домашнего насилия, включая убийства, в отношении женщин авторы исследования объясняют рядом причин. Так, в условиях ограничительных мер женщины вынуждены проводить гораздо больше времени дома, что создает дополнительное напряжение в отношениях с сожителями или членами семьи, склонными к домашнему насилию. Соответственно, риск насильственных действий в отношении женщин увеличивается. Кроме того, в условиях, когда сношения с внешним миром ограничены, у потерпевших уменьшается возможность сообщить о совершенном преступлении кому-либо за пределами своего дома и обратиться в полицию [28. Р. 1–2, 3–4].

Коррупционная преступность. Этот вид преступности стал настоящим бедствием для Бразилии – страну сотрясали такие коррупционные скандалы, как Escândalo do Mensalão (Скандал с большими ежемесячными выплатами), дело Operação Lava Jato (Операция «Автомойка»), дело бывшего министра планирования и коммуникаций Паулу Бернарду Силва, обвиненного в махинациях с кредитами для пенсионеров, и ряд других [30. С. 188–192].

Дело о коррупции в высших эшелонах власти (Escândalo do Mensalão) закончилось судебным процессом, который проходил в Верховном суде страны. По обвинению в организации коррупционной схемы перед судом предстали 25 человек. Схема позволяла использовать государственные денежные средства для оплаты политической поддержки со стороны коалиционных партий. Несколько подсудимых были членами правящей на тот момент Партии трудящихся. На своем последнем заседании суд постановил, что трое вовлеченных в скандал конгрессменов лишатся своих постов: это Жоау Паулу Кунья из Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores), Педру Энру из Прогрессивной партии и Вальдемар Кошта Нету из Партии Республики. Среди осужденных к различным срокам лишения свободы были Жозе Дирсеу (занимавший в 2003–2005 гг. пост главы администрации тогдашнего президента страны Лула да Силва), быв-

ший глава пропрезидентской Партии трудящихся Хо-зе Женину и казначей партии Делубиу Суареш [31].

Операция «Автомойка» примечательна тем астрономическим размером взяток, которые в этом деле фигурировали, – 37 млрд долл. США. Суть скандала состояла в том, что частно-государственная нефтяная компания «Петробраз» (входит в первую сотню крупнейших корпораций мира) получала взятки от частных строительных компаний в обмен на заключение контрактов по завышенным ценам. Часть взятки получали топ-менеджеры «Петробраз», но многие уверены в том, что часть этих денег пошла на избирательную кампанию Дилмы Руссефф, да и сам тогдашний глава государства Лула да Силва не чурался подношений в миллионы долларов [30. С. 189].

В июне 2019 г. бывший президент Бразилии Луиш Инасио Лула да Силва был осужден на 12 лет и 11 месяцев тюремного заключения за так называемую пассивную коррупцию (*corrupção passiva*), активную коррупцию (*corrupção ativa*) и отмывание денег (*lavagem de dinheiro*) по делу «Автомойка» (*Lava Jato*). Экспрезидент был признан виновным в получении взяток за предоставление преимуществ группе OAS при заключении контрактов с той же компанией «Петробраз» [32]. Дилма Руссефф, занимавшая пост президента Бразилии в 2011–2016 гг., также обвинялась в коррупции, была подвергнута процедуре импичмента и в итоге лишилась своего поста [33. С. 71–72].

Основу правовой борьбы с коррупцией в Бразилии составляет специальный Закон о борьбе с коррупцией от 1 августа 2013 г. [34], где регламентируются административно-правовые и гражданско-правовые меры борьбы с коррупцией юридических лиц (*peessoas jurídicas*). Уголовная ответственность за коррупционные преступления предусмотрена в Разделе XI Особенной части (*PARTE ESPECIAL*) Уголовного кодекса «Преступления против публичной власти» (*Dos crimes contra a administração pública*). Раздел содержит пять глав: «Преступления, совершаемые публичным служащим против государственной власти в целом» (Глава I), «Преступления, совершаемые любым лицом против государственной власти в целом» (Глава II), «Преступления против публичной власти иностранного государства» (Глава II-A), «Преступления против судебной власти» (Глава III), «Преступления против финансовых интересов государства» (Глава IV) [16].

Организованная преступность. В Бразилии действует специальный Закон о борьбе с организованной преступностью от 2 августа 2013 г. [35], в котором содержится определение преступной организации как структурированной группы из четырех или более лиц, характеризующейся неформальным разделением задач и действующей с целью получения, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды от преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее четырех лет, или от преступления транснационального характера. На основе Закона были внесены изменения в Уголовный кодекс – в ст. 288 «Преступная организация» и 342 об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, за

заведомо неправильный перевод или заведомо ложное заключение эксперта.

Самой известной и влиятельной организованной преступной группировкой считается *Primeiro Comando do Capital (PCC)* – «Первая столичная команда». По одним данным, ее численность насчитывает около 140 тыс. человек [32. С. 200], по другим – около 42 тыс. [36. С. 68] или 30 тыс. [37. Р. 283]. Преступная организация появилась в начале 1990-х гг. и в 2006 г. организовала серию из более чем 250 нападений в семидесяти тюрьмах штата Сан-Паулу в знак протеста против перевода некоторых своих членов в отдаленные исправительные учреждения. В результате пятидневных беспорядков погибли 115 человек, включая 40 полицейских и тюремных надзирателей и 4 гражданских лиц. Организация носит транснациональный характер и имеет влияние в Парагвае, Боливии и Перу. Старейшей крупной преступной организацией является *Comando Vermelho* (Красная команда), которая возникла во время военной диктатуры (1964–1985 гг.) в результате союза между обычными преступниками и левыми боевиками – заключенными тюрьмы Кандидо Мендес (*Prisão Cândido Mendes*) на острове *Ilha Grande*. После перевода в 1980 г. нескольких членов организации в другие тюрьмы штата Рио-де-Жанейро ее идеология быстро распространилась по исправительным учреждениям [37. Р. 283].

В этой связи надо отметить, что плохое состояние пенитенциарной системы существенно «подпитывает» организованную преступность в Бразилии. Скудность, нехватка мест, тяжелые условия содержания вызывают тюремные бунты, сопровождаемые убийствами, погромами и кровавыми «разборками» между осужденными [30. С. 201]. «Тюремное население» Бразилии – одно из самых многочисленных в мире – на июнь 2020 г. составляло 759 518 человек, или 357 на 100 тыс. населения. С 2000 г. число заключенных в бразильских тюрьмах увеличилось более чем в 3 раза [38]. По размерам «тюремного населения» сегодня Бразилия уступает лишь США и Китаю [39].

Наркопреступность. Одной из причин роста числа лиц, находящихся в тюрьмах, специалисты называют суровые наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, представляющие для Бразилии серьезную проблему [37. Р. 283]. Торговля наркотиками, а также уличные грабежи и разбои, совершаемые наркозависимыми лицами с целью добыть средства на их приобретение, – наиболее распространенные преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Не только уличная преступность в крупных городах и войны между наркокартелями, но и неблагоприятная динамика умышленных убийств во многом объясняются наркоторговлей [40].

В 2020 г. Бразилия занимала второе место в мире после США по потреблению кокаина и лидировала по потреблению крэк-кокаина [8]. Распространены и другие наркотики – марихуана, метамфетамин, ЛСД,

«при этом в последние несколько лет значительно увеличилось количество потребляемых синтетических наркотических средств», а сама страна выступает «страной-транзитером» наркотических средств в США и отдельные страны Европы [41. С. 35]. К примеру, район «тройной границы» между Аргентиной, Бразилией и Парагваем становится южноамериканским «хабом» наркотрафика и преступности [30. С. 202]. Операции бразильской полиции по пресечению наркотрафика всё чаще похожи на полномасштабные боевые действия – так, в операции Savok на границе с Парагваем участвовали подразделения федеральной полиции, авиационная служба штата Гояш, военная полиция, подразделение по борьбе с организованной преступностью полиции штата Мату-Гроссу-ду-Сул [42].

Террористическая преступность. Бразилия считается страной с низким риском терроризма, ни одной террористической группы среди коренных народов страны пока не выявлено, как не известно о нацеленности на Бразилию деятельности каких-либо известных радикальных групп [8]. С другой стороны, присваивать Бразилии статус free-of-terrorism country тоже нет оснований – во время Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г. «эко-террорист» пытался заложить взрывное устройство в корпусе из скороварки на одном из крупных автобусных терминалов в столице – Бразилиа [8].

Власти Бразилии сравнительно недавно всерьез озаботились борьбой с террористической преступностью – триггером для этого стали события в Йемене в апреле 2014 г., когда среди убитых террористов обнаружили обладатель бразильского паспорта, и серия терактов в Париже в 2015 г. – один из них был совершен возле стадиона «Стад де Франс». Бразильцы, для которых футбол является едва ли не национальной идеей, сразу же почувствовали себя уязвимыми. Как заметил в этой связи директор Школы бизнеса и права в Сан-Паулу Фабиу Перейра Рибейру, существуют благоприятные условия для слияния бразильских организованных банд с ячейками международного терроризма [30. С. 194].

Расследование преступлений, программы сбора криминологически значимой информации и основные направления исследований

В Бразилии расследования совершенных преступлений ведут, в основном, два ведомства: Федеральная полиция (Federal Police) и Гражданская полиция (Civil Police). Первая действует в масштабах всей страны, а вторая – в пределах каждого штата. Федеральная полиция расследует преступления, имеющие федеральное значение, к примеру, деяния, совершенные против политического и общественного порядка; против собственности, службы и интересов государства, преступления правительственных учреждений и публичных компаний, а также преступления, которые имеют международный характер либо влияют на интересы нескольких

штатов; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, не затрагивая при этом компетенцию других ведомств. Гражданская полиция может расследовать дела об уголовных преступлениях, за исключением тех, что отнесены к федеральной компетенции (иными словами, Гражданская полиция расследует дела о преступлениях, подсудных судам штатов) [43. Р. 64–65].

Перечень преступлений, дела о которых подсудны федеральным судам (Juízes Federais), содержится в Конституции Бразилии (ст. 109) [44. Р. 27] и включает, в частности, политические преступления и преступления, совершенные в отношении имущества, службы и интересов всего государства (União – Союза) либо его учреждений или публичных предприятий, за исключением отнесенных к компетенции военной и электоральной юстиции; преступления, которые предусмотрены международными договорами или конвенциями, либо преступления, которые начали совершаться в Бразилии, но преступный результат которых наступил или должен был наступить в иностранном государстве, или наоборот; преступления, посягающие на организацию труда, и в случаях, предусмотренных законом, преступления против финансовой системы и финансово-экономического порядка; преступления, совершенные на борту морского или воздушного судна и не отнесенные к компетенции военной юстиции; преступления, связанные с незаконным въездом или пребыванием в стране.

Помимо Федеральной и Гражданской полиции, право вести уголовные расследования по некоторым категориям преступлений имеют: Агентство по охране окружающей среды по делам об экологических преступлениях; Служба внутренних доходов по делам о налоговых мошенничествах и иных федеральных налоговых преступлениях; Центральный банк (Banco Central do Brazil) по делам о финансовых преступлениях; Комиссия по ценным бумагам по делам о преступлениях на фондовом рынке; Отдел финансовой разведки по делам об отмывании денег и финансировании терроризма [43. Р. 65].

При этом, как отмечается в литературе, уровень раскрываемости зарегистрированных преступлений в Бразилии очень низкий – менее 10%, при том, что измерить этот реальный показатель весьма сложно из-за ненадежности статистических показателей в целом [43. Р. 67].

Одной из самых важных задач в изучении преступности и ее предупреждении является сбор и анализ достоверных статистических показателей о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших (криминальная статистика). Единый совокупный учет осуществляется Министерством юстиции и общественной безопасности Бразилии (Ministério da Justiça e Segurança Pública) на основе данных о зарегистрированных преступлениях, которые передаются полицией. Ознакомиться с этой

статистикой можно на сайте министерства в разделе «Уголовная статистика» (Estatísticas Criminais)³.

Однако многие штаты представляют неполные сведения о преступности. Бразильский форум общественной безопасности (Fórum Brasileiro de Segurança Pública) в зависимости от полноты и удельного веса смертей от неустановленных причин классифицировал все штаты на три категории: с низким, средним и высоким качеством уголовной статистики. Помимо собственно полицейской статистики, в Бразилии ведется тюремная статистика о количестве лиц, содержащихся в тюрьмах для взрослых преступников (18 лет и старше); о преступлениях, которые совершаются заключенными; об основных социально-демографических характеристиках тюремного населения. Ведет этот учет Тюремный департамент Министерства юстиции Бразилии [6. Р. 473].

Как отмечают исследователи, статистика убийств в Бразилии весьма надежна, несмотря на то, что незарегистрированные смерти и число смертей по неустановленным причинам остаются серьезными проблемами. Во многом именно данные об убийствах становятся причиной общественных дебатов о том, как предотвратить преступность. Эти данные коррелируют с трендами в развитии так называемой «нелетальной преступности» (non-lethal crimes). К этой категории относят покушения на убийство, разбой и грабежи, нанесение телесных повреждений, изнасилования, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, незаконное владение огнестрельным оружием. При этом надо иметь в виду, что очень многие «нелетальные» преступления обладают высокой латентностью. К примеру, в Бразильском национальном обследовании домохозяйств (Pesquisa Nacional por Amostragem de Domicílios или PNAD) 2009 г. было установлено, что в полицию поступают сообщения только от 48% потерпевших в случаях ограблений, 38% – краж и 44% – нападений [6. Р. 475].

Надо отметить, что дополнительными и крайне важными источниками криминологически значимой информации в Бразилии являются массовые опросы потерпевших, нацеленные на восполнение информационного пробела, возникающего по причине латентности преступности. Самыми масштабными исследованиями виктимизации являются уже упомянутые Бразильские национальные обследования домохозяйств, которые ежегодно проводит Национальный бразильский институт географии и статистики (Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística или IBGE). Такие исследования включают в себя огромное количество различных социально-экономических вопросов, включая проблемы преступности. Изучением преступности и виктимности также занимается Центр изучения насилия (Núcleo de estudos da violência) Университета Сан-Паулу. Так, в 1999 г. Центром был проведен опрос 1 600 жителей (в возрасте старше 15 лет) в столицах десяти бразильских штатов. В

2010 г. опрос 4 205 человек был повторен в тех же штатах и городах.

Еще одним масштабным проектом по сбору социологической информации о преступности и виктимности является Americas Barometer – периодическое масштабное исследование общественного мнения в государствах Западного полушария. Так, опрос 2010 г. включал в себя следующий вопрос: «Были ли Вы потерпевшим от какого-либо преступления за последние 12 месяцев? Иными словами, были ли Вы жертвой ограбления, бэрглэри (проникновения в жилище), нападения, мошенничества, шантажа, вымогательства, угрозы применения насилия или любого другого преступления?». В целом по Американскому континенту 19,3% опрошенных ответили на этот вопрос позитивно, при этом наивысший (читай – наихудший) показатель был зафиксирован в Перу и Эквадоре (соответственно, 31,1 и 29,1%). Бразилия с показателем 15,8% заняла 18-е место среди 26 стран. В опросе приняли участие 2 482 жителя страны, достигших возраста участия в выборах [45. Р. xxix, 66]. По результатам такого же исследования 2016–2017 гг. Бразилия с показателем 23,9% оказалась на 9-м месте из 29 стран, а в опросе приняли участие 1 532 человека [46. Р. xxix, 73].

Исключительно латиноамериканским проектом является Latinobarómetro (Латинобарометр). Это ежегодное исследование общественного мнения среди определённой по численности группы населения: от 1 000 до 1 200 человек в 12 латиноамериканских странах. Респондентов также спрашивают, были ли они лично или члены их семей потерпевшими от какого-либо преступления за последние 12 месяцев [6. Р. 476].

В этом ряду социологических исследований особое место занимает Международный опрос жертв преступлений (The International Crime Victim Survey). Бразилия подобных общенациональных исследований не проводила, но в 2002 г. опрос по этой программе прошел в нескольких городах (Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Ресифи, Витория). В каждом городе было опрошено по 700 человек. Судя по результатам этих исследований, на тот момент уровень виктимизации в Бразилии был выше, чем в Европе и Северной Америке по следующим преступлениям: похищение автотранспорта (6,2 против 1,0%), похищение мототранспорта (9,8 против 0,3%), грабеж (5,5 против 0,8%), кражи из автотранспорта (6,4 против 4,6%). В то же время по следующим преступлениям бразильские показатели были ниже: кража личной собственности (3,0 против 3,9%), нанесение телесных повреждений (2,5 против 3,5%), бэрглэри (1,5 против 1,8%), преступления сексуального характера (1,4 против 1,7%) [6. Р. 476].

В Бразилии развиваются и научные исследования в области «наук криминального цикла» (Ciências Criminais). Одним из ведущих исследовательских центров является Бразильский институт криминальных наук (Instituto Brasileiro de Ciências Criminais или IBCCRIM)⁴. Институт является негосударственной организацией и был основан в

1992 г. после бойни в тюрьме Карандиру (Carandiru), Сан-Паулу. Цель Института – распространение знаний в области таких наук по всей стране. Институт имеет высокий авторитет в стране и международное признание, а его издания пользуются огромным спросом у практических работников, ученых, студентов, журналистов и всех тех, кто вовлечен в проблемы бразильской уголовной юстиции. Среди таких публикаций – монографии, научный журнал IBCCRIM (сборник трудов по криминологии, уголовному праву, уголовной политике и иным научным направлениям), Бюллетень IBCCRIM (выходит ежемесячно), электронный Журнал Свободы (Revista Liberdades). Монографии института посвящены как «традиционным» для Бразилии криминальным проблемам, таким как убийства и иные насильственные преступления, наркопреступность, состояние пенитенциарной системы, соблюдение прав человека в сфере уголовной юстиции, преступность нелегальных мигрантов, так и совершенно новым исследовательским направлениям. Так, в феврале 2017 г. увидела свет цифровая монография «Нейронауки, свобода и уголовное право: цель концепции вины» («Neurociências, liberdade e direito penal: a propósito do conceito de culpa»)⁵.

Институт выступает и в роли образовательного учреждения, где преподаются такие дисциплины, как «Международный курс экономического уголовного права», «Методология исследования в криминальных

науках», «Цифровое право и информационные преступления», «Назначение и исполнение наказания», «Ювенальная юстиция и социально-образовательная система», «Уголовная политика» и многие другие.

Еще одной важной и влиятельной организацией, занимающейся проблемой изучения преступности, является уже упоминавшийся ранее Бразильский Форум Общественной Безопасности, который существует уже 15 лет⁶. Это также неправительственная некоммерческая организация, которая занимается вопросами безопасности и изучением различных видов преступности. Форум выпускает информационно-аналитические сборники, проводит различные исследования, приоритетными темами для которых являются борьба с организованной преступностью, состояние тюремной системы, противодействие насильственным преступлениям в отношении девочек и женщин и борьба с коррупцией. Среди наиболее известных публикаций Форума – «Бразильский журнал общественной безопасности» (Revista Brasileira de Segurança Pública), «Атлас насилия» (Atlas da violência), издаваемый с 2017 г., «Механизмы противодействия насилию в отношении женщин» (Práticas de enfrentamento à violência contra as mulheres)⁷.

Ограниченные возможности журнальной публикации позволили осветить лишь наиболее существенные проблемы преступности в Бразилии. Углубленное изучение этих вопросов требует продолжения исследований.

Примечания

¹ См.: U.S. Department of State. Overseas Security Advisory Council. URL: <https://www.osac.gov/About/WhoWeAre> (дата обращения: 11.05.2021).

² Здесь и далее данные приводятся за те периоды времени, которые отражены в статистике Управления ООН по наркотикам и преступности. По разным группам преступлений эти периоды не всегда совпадают.

³ См.: Estatísticas Criminais / Ministério da Justiça e Segurança Pública. URL: <https://www.gov.br/mj/pt-br> (дата обращения: 05.06.2021).

⁴ Сайт Института: Instituto Brasileiro de Ciências Criminais (IBCCRIM). URL: <https://ibccrim.org.br> (дата обращения: 05.06.2021).

⁵ См.: URL: <https://ibccrim.org.br/publicacoes/exibir/540> (дата обращения: 5.06.2021).

⁶ Сайт организации: Forum Brasileiro Segurança Pública. URL: <https://forumseguranca.org.br/> (дата обращения: 5.06.2021).

⁷ Публикации организации: URL: <https://forumseguranca.org.br/publicacoes> (дата обращения: 05.06.2021).

Список источников

1. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / под общ. ред. В.М. Давыдова. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014.
2. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 10.03.2021). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index> (дата обращения: 09.05.2021).
3. Лисоволик Я. БРИКС-плюс: альтернативная глобализация? // Валдайские записки. 2017. № 69. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22124/> (дата обращения: 9.05.2021).
4. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2019.
5. Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Бедность/Неравенство-доходов/Коэффициент-Джини>; <https://knoema.ru/atlas/topics/Бедность/Неравенство-доходов/Доля-в-совокупном-доходе-20percent-самых-бедных>; <https://knoema.ru/atlas/topics/Бедность/Неравенство-доходов/Доля-в-совокупном-доходе-20percent-самых-богатых> (дата обращения: 23.05.2021).
6. Murray J., de Castro Cerqueira D.R., Kahn T. Crime and violence in Brazil: Systematic review of time trends, prevalence rates and risks factors // Aggression and Violent Behavior. 2013. Vol. 18, is. 5. P. 472. doi: 10.1016/j.avb.2013.07.003
7. SAE – Custos Econômicos da Criminalidade no Brasil. DefesaNet. 12 de Junho, 2018. URL: <https://www.defesanel.com.br/front/noticia/29602/SAE---Custos-Economicos-da-Criminalidade-no-Brasil> (дата обращения: 11.05.2021).
8. Brazil 2020 Crime & Safety Report: Rio de Janeiro. OSAC, 5/13/2020. URL: <https://www.osac.gov/Country/Brazil/Content/Detail/Report/9085b10f-2a36-4ca9-b299-18aced68cdd3> (дата обращения: 11.05.2021).
9. Magalhaes L., Pearson S. Brazil's Sky-High Murder Rate Begins to Fall // The Wall Street Journal. Sept. 10, 2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/brazils-sky-high-murder-rate-begins-to-fall-11568122084> (дата обращения: 10.05.2021).
10. Victims of intentional homicide, 1990–2018. URL: <https://dataunodc.un.org/content/data/homicide/homicide-rate> (дата обращения: 27.05.2021).
11. Global Study on Homicide. Executive summary. UNODC, Vienna, 2019. URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet1.pdf> (дата обращения: 27.05.2019).
12. Siddons E. Brazil is battling its sky-high murder rate with a police-community alliance. May 3, 2018. URL: https://apolitical.co/en/solution_article/brazil-is-battling-its-sky-high-murder-rate-with-a-police-community-alliance (дата обращения: 10.05.2021).

13. Rodrigues da Silva C., Grandin F., Caesar G., Reis T. Número de policiais mortos cresce em 2020; o de pessoas mortas pela polícia tem ligeira queda no Brasil. 22.04.2021. URL: <https://g1.globo.com/monitor-da-violencia/noticia/2021/04/22/numero-de-policiais-mortos-cresce-em-2020-o-de-pessoas-mortas-em-confrontos-tem-ligeira-queda-no-brasil.ghtml> (дата обращения: 10.05.2021).
14. Shea S.C. Crime and Security in Brazil: Brazil's Pacification Efforts in the Favelas of Rio de Janeiro. 2015. Honors Theses. 880. P. 1. URL: https://egrove.olemiss.edu/hon_thesis/880 (дата обращения: 10.05.2021).
15. Muggah R., Giannini R. Brazil is tackling high murder rates with a new wave of crime programs. March 25, 2019. URL: https://apolitical.co/en/solution_article/brazil-is-tackling-high-murder-rates-with-a-new-wave-of-crime-programs (дата обращения: 10.05.2021).
16. Código Penal. Decreto-Lei N° 2.848, de 7 de Dezembro de 1940. URL: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/Decreto-Lei/Del2848compilado.htm (дата обращения: 20.05.2021).
17. Lei N° 13.104, de 9 de Março de 2015. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2015-2018/2015/Lei/L13104.htm#art1 (дата обращения: 20.05.2021).
18. LEI N° 13.964, DE 24 DE DEZEMBRO DE 2019. URL: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/_Ato2019-2022/2019/Lei/L13964.htm#art2 (дата обращения: 20.05.2021).
19. Global Study of Homicide. Gender-related killing of women and girls. UNODC. Vienna, 2019. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf (дата обращения: 20.05.2021).
20. Racouchot B. A criminalidade, problema n° 1 // O Brasil e a revolução geopolítica mundial. 2019. № 501. DOI: 10.4000/confins.21044. URL: <https://journals.openedition.org/confins/21044> (дата обращения: 20.05.2021).
21. Homicide rate by sex. Victims of Intentional homicide rate by sex, counts and rates per 100,000 population. URL: <https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide%20rate%20by%20sex> (дата обращения: 20.05.2021).
22. Горбунова Е.А. Индейское население Бразилии: вызовы президентства Жаира Болсонару // Латинская Америка. 2020. № 4.
23. de Carvalho S., Goyes D.R., Vegh Weis V. Politics and Indigenous Victimization: The Case of Brazil // The British Journal of Criminology. 2021. Vol. 61, is. 1. doi: 10.1093/bjc/zaa060
24. Toohy D.E. Indigenous Peoples, Environmental Groups, Networks and the Political Economy of Rainforest Destruction in Brazil // International Journal of Peace Studies. 2012. Vol. 17, № 1.
25. Adolescentes e jovens do Brasil: Participação Social e Política. P. 5. URL: https://www.unicef.org/brazil/media/3596/file/Adolescentes_e_jovens_do_Brasil_Participacao_Social_e_Politica.pdf (дата обращения: 10.05.2021).
26. Homicide by sex and age group. Victims of intentional homicide rate: 2016. URL: <https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide%20by%20sex%20and%20age%20group> (дата обращения: 27.05.2021).
27. COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). URL: <https://origin-coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 5.08.2021).
28. Research brief: Effect of the COVID-19 pandemic and related restrictions on homicide and property crime. UNODC, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Property_Crime_Brief_2020.pdf (дата обращения: 10.05.2021).
29. Research brief: What crimes and helpline data say about the impact of the COVID-19 pandemic on reported violence against women and girls. UNODC, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Violence_against_women_24Nov.pdf (дата обращения: 10.05.2021).
30. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / под ред. Б.Ф. Мартынова. М. : Весь Мир, ИЛ А РАН, 2017.
31. Brazil 'Mensalao' corruption trial concludes // BBC. 12 December, 2012. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-20764518> (дата обращения: 12.05.2021).
32. Pavaneli A., Justi A., Hising E. Lula é condenado a 12 anos e 11 meses de prisão por corrupção e lavagem de dinheiro em ação da Lava Jato sobre sítio de Atibaia // G1 Paraná RPC. 06.02.2019. URL: <https://g1.globo.com/pr/parana/noticia/2019/02/06/lula-e-condenado-em-acao-da-lava-jato-sobre-sitio-de-atibaia.ghtml> (дата обращения: 09.05.2021).
33. Мартынов Б. «Эндемичность» коррупции для Латинской Америки // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 1 (52). doi: 10.17994/IT.2018.16.1.52.6
34. Lei N° 12.846, de 1° de Agosto de 2013. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2011-2014/2013/lei/l12846.htm (дата обращения: 12.05.2021).
35. Lei N° 12.850, de 2 de Agosto de 2013. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2011-2014/2013/lei/l12850.htm (дата обращения: 12.05.2021).
36. Земцова С.И. «Первый столичный отряд» и «Красная команда» как основные преступные наркосообщества Бразилии // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39).
37. Chwiej E. The Efforts to Combat Organized Crime in Brazil // Anuario Latinoamericano Ciencias Políticas y Relaciones Internacionales. 2019. Vol. 7. doi: 10.17951/al.2019.7.279-296
38. World Prison Brief data. Brazil. URL: <https://www.prisonstudies.org/country/brazil> (дата обращения: 9.05.2021).
39. World Prison Brief. Highest to Lowest – Prison Population Total. URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 9.05.2021).
40. Brazil 2020 Crime & Safety Report: Brasília. OSAC, 5/13/2020. URL: <https://www.osac.gov/Country/Brazil/Content/Detail/Report/3c5a0961-a366-4989-a120-18ace5610ba> (дата обращения: 11.05.2021).
41. Земцова С.И., Суворов О.А. Противодействие транснациональной организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в отдельных странах Латинской Америки и Карибского бассейна: результаты Международного круглого стола // Наркоконтроль. 2020. № 1.
42. Operação Cavok: PF combate o tráfico de drogas na fronteira com o Paraguai. 06.08.2020. URL: <https://www.gov.br/pf/pt-br/assuntos/noticias/2020/08-noticias-de-agosto-de-2020/operacao-cavok-pf-combate-o-trafico-de-drogas-na-fronteira-com-o-paraguai> (дата обращения: 11.05.2021).
43. de Mendonça A.B. The Criminal Justice in Brazil: a brief account. 155th International Training Course. Visiting Experts' Papers. Resource Material Series No. 92. URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No92/No92_07PA_Andrey2.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
44. Constituição da República Federativa do Brasil. Brasília : Supremo Tribunal Federal, Secretaria de Documentação, 2019.
45. The Political Culture of Democracy, 2010. Democratic Consolidation in the Americas in Hard Time. Report on the Americas / Eds. Mitchell A. Seligson, Amy Erica Smith. LAPOP, American Barometer, Vanderbilt University, 2010. URL: <https://www.vanderbilt.edu/lapop/ab2010/2010-comparative-en-revised.pdf> (дата обращения: 5.06.2021).
46. The Political Culture of Democracy in the Americas, 2016/17. A Comparative Study of Democracy and Governance / Eds. Mollie J. Cohen, Noam Lupu, Elizabeth J. Zechmeister. USAID, Vanderbilt University, LAPOP, American Barometer, 2017. URL: https://www.vanderbilt.edu/lapop/ab2016/AB2016-17_Comparative_Report_English_V2_FINAL_090117_W.pdf (дата обращения: 5.06.2021).

References

1. Davydov, V.M. (ed.) (2014) *BRICS-Latinskaya Amerika: pozitsionirovanie i vzaimodeystvie* [BRICS-Latin America: positioning and interaction]. Moscow: Institute of Latin America, RAS.

2. Center for Humanitarian Technologies. (2021) *Reyting stran mira po urovnyu pryamykh inostrannykh investitsiy* [Rating of countries in the world by the level of foreign direct investment; last revised on 03 March 2021]. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index> (Accessed: 09.05.2021).
3. Lisovolik, Ya. (2017) BRICS-plyus: al'ternativnaya globalizatsiya? [BRICS-plus: alternative globalization?]. *Valdaiskie zapiski*. 69. [Online] Available from: <https://ru.valdaiclub.com/files/22124/> (Accessed: 9.05.2021).
4. Institute of Latin America, RAS. (2019) *Braziliya: smena prioritov v novom politicheskom tsikle* [Brazil: change of priorities in the new political cycle]. Moscow: Institute of Latin America, RAS.
5. Knoema.ru. (2021) *Mirovoy atlas dannykh* [World Data Atlas]. [Online] Available from: <https://knoema.ru/atlas/topics/%D0%91%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%9D%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2/%D0%9A%D0%BE%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%94%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D0%B8> (Accessed: 23.05.2021).
6. Murray, J., de Castro Cerqueira, D.R. & Kahn, T. (2013) Crime and violence in Brazil: Systematic review of time trends, prevalence rates and risks factors. *Aggression and Violent Behavior*. 18(5). DOI: 10.1016/j.avb.2013.07.003
7. DefesaNet. (2018) *SAE – Custos Econômicos da Criminalidade no Brasil*. 12 de Junho, 2018. [Online] Available from: <https://www.defesanaet.com.br/front/noticia/29602/SAE---Custos-Economicos-da-Criminalidade-no-Brasil/> (Accessed: 11.05.2021).
8. OSAC. (2020) *Brazil 2020 Crime & Safety Report: Rio de Janeiro*. [Online] Available from: <https://www.osac.gov/Country/Brazil/Content/Detail/Report/9085b10f-2a36-4ca9-b299-18aced68cdd3> (Accessed: 11.05.2021).
9. Magalhaes, L. & Pearson, S. (2019) Brazil's Sky-High Murder Rate Begins to Fall. *The Wall Street Journal*. Sept. 10, 2019. [Online] Available from: <https://www.wsj.com/articles/brazils-sky-high-murder-rate-begins-to-fall-11568122084> (Accessed: 10.05.2021).
10. UNODC. (2018) *Victims of intentional homicide, 1990–2018*. [Online] Available from: <https://dataunodc.un.org/content/data/homicide/homicide-rate> (Accessed: 27.05.2021).
11. UNODC. (2019) *Global Study on Homicide. Executive summary*. [Online] Available from: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet1.pdf> (Accessed: 27.05.2019).
12. Siddons, E. (2018) *Brazil is battling its sky-high murder rate with a police-community alliance*. May 3, 2018. [Online] Available from: https://apolitical.co/en/solution_article/brazil-is-battling-its-sky-high-murder-rate-with-a-police-community-alliance (Accessed: 10.05.2021).
13. Rodrigues da Silva, C., Grandin, F., Caesar, G. & Reis, T. (2021) *Número de policiais mortos cresce em 2020; o de pessoas mortas pela polícia tem ligeira queda no Brasil*. 22.04.2021. [Online] Available from: <https://g1.globo.com/monitor-da-violencia/noticia/2021/04/22/numero-de-policiais-mortos-cresce-em-2020-o-de-pessoas-mortas-em-confrontos-tem-ligeira-queda-no-brasil.ghtml> (Accessed: 10.05.2021).
14. Shea, S.C. (2015) *Crime and Security in Brazil: Brazil's Pacification Efforts in the Favelas of Rio de Janeiro*. Honors Theses. 880. [Online] Available from: https://egrove.olemiss.edu/hon_thesis/880 (Accessed: 10.05.2021).
15. Muggah, R. & Giannini, R. (2019) *Brazil is tackling high murder rates with a new wave of crime programs*. March 25, 2019. [Online] Available from: https://apolitical.co/en/solution_article/brazil-is-tackling-high-murder-rates-with-a-new-wave-of-crime-programs (Accessed: 10.05.2021).
16. Planalto.gov.br. (2021) *Código Penal. Decreto-Lei No 2.848, de 7 de Dezembro de 1940*. [Online] Available from: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/Decreto-Lei/Del2848compilado.htm (Accessed: 20.05.2021).
17. Planalto.gov.br. (2021) *Lei Nº 13.104, de 9 de Março de 2015*. [Online] Available from: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2015-2018/2015/Lei/L13104.htm#art1 (Accessed: 20.05.2021).
18. Planalto.gov.br. (2021) *LEI Nº 13.964, DE 24 DE DEZEMBRO DE 2019*. [Online] Available from: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/_Ato2019-2022/2019/Lei/L13964.htm#art2 (Accessed: 20.05.2021).
19. UNODC. (2019) *Global Study of Homicide. Gender-related killing of women and girls*. [Online] Available from: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf (Accessed: 20.05.2021).
20. Racouchot, B. (2019) *A criminalidade, problema nº 1. O Brasil e a revolução geopolítica mundial*. 501. [Online] Available from: <https://journals.openedition.org/confins/21044> (Accessed: 20.05.2021). DOI: 10.4000/confins.21044
21. UNODC. (2021) *Homicide rate by sex. Victims of intentional homicide rate by sex, counts and rates per 100,000 population*. [Online] Available from: <https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide%20rate%20by%20sex> (Accessed: 20.05.2021).
22. Gorbunova, E.A. (2020) *Indeyskoe naselenie Brazili: vyzovy prezidentstva Zhaira Bolsonaro* [Brazilian Indian Population: Challenges of Jair Bolsonaro's Presidency]. *Latinskaya Amerika*. 4.
23. de Carvalho, S., Goyes, D.R. & Vegh Weis, V. (2021) Politics and Indigenous Victimization: The Case of Brazil. *The British Journal of Criminology*. 61 (1). DOI: 10.1093/bjc/zaa060.
24. Toohey, D.E. (2012) *Indigenous Peoples, Environmental Groups, Networks and the Political Economy of Rainforest Destruction in Brazil*. *International Journal of Peace Studies*. 17 (1).
25. UNICEF. (2021) *Adolescentes e jovens do Brasil: Participação Social e Política*. [Online] Available from: https://www.unicef.org/brazil/media/3596/file/Adolescentes_e_jovens_do_Brasil_Participacao_Social_e_Politica.pdf (Accessed: 10.05.2021).
26. UNODC. (2016) *Homicide by sex and age group. Victims of intentional homicide rate: 2016*. [Online] Available from: <https://dataunodc.un.org/data/homicide/Homicide%20by%20sex%20and%20age%20group> (Accessed: 27.05.2021).
27. CSSE. (2021) *COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU)*. [Online] Available from: <https://origin-coronavirus.jhu.edu/map.html> (Accessed: 5.08.2021).
28. UNODC. (2020) *Research brief: Effect of the COVID-19 pandemic and related restrictions on homicide and property crime*. [Online] Available from: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Property_Crime_Brief_2020.pdf (Accessed: 10.05.2021).
29. UNODC. (2020). *Research brief: What crimes and helpline data say about the impact of the COVID-19 pandemic on reported violence against women and girls*. [Online] Available from: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Violence_against_women_24Nov.pdf (Accessed: 10.05.2021).
30. Martynov, B.F. (ed.) (2017) *Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v Latinskoy Amerike i stranakh Karibskogo basseyna* [Modern organized crime in Latin America and the Caribbean]. Moscow: Ves' Mir; ILA RAS.
31. BBC. (2012) *Brazil 'Mensalao' corruption trial concludes*. 12 December, 2012. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-20764518> (Accessed: 12.05.2021).
32. Pavaneli, A., Justi, A. & Hising, E. (2019) *Lula é condenado a 12 anos e 11 meses de prisão por corrupção e lavagem de dinheiro em ação da Lava Jato sobre sítio de Atibaia*. G1 Paraná RPC. 06.02.2019. [Online] Available from: <https://g1.globo.com/pr/parana/noticia/2019/02/06/lula-e-condenado-em-acao-da-lava-jato-sobre-sitio-de-atibaia.ghtml> (Accessed: 09.05.2021).
33. Martynov, B. (2018) “Endemichnost” korruptsii dlya Latinskoy Ameriki [Corruption “endemicity” for Latin America]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 16:1 (52). DOI: 10.17994/IT.2018.16.1.52.6.
34. Planalto.gov.br. (2013) *Lei Nº 12.846, de 1º de Agosto de 2013*. [Online] Available from: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2011-2014/2013/Lei/L12846.htm (Accessed: 12.05.2021).
35. Planalto.gov.br. (2013) *Lei Nº 12.850, de 2 de Agosto de 2013*. [Online] Available from: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2011-2014/2013/Lei/L12850.htm (Accessed: 12.05.2021).

36. Zemtsova, S.I. (2020) "First Command of the Capital" and "Red Command" as Main Criminal Drug Trafficking Organizations in Brazil. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2 (39). (In Russian).
37. Chwiej, E. (2019) The Efforts to Combat Organized Crime in Brazil. *Anuario Latinoamericano Ciencias Políticas y Relaciones Internacionales*. 7. DOI: 10.17951/al.2019.7.279-296
38. Prisonstudies.org. (2021) *World Prison Brief Data. Brazil*. [Online] Available from: <https://www.prisonstudies.org/country/brazil> (Accessed: 9.05.2021).
39. Prisonstudies.org. (2021) *World Prison Brief. Highest to Lowest – Prison Population Total*. [Online] Available from: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=All (Accessed: 9.05.2021).
40. OSAC, (2020) *Brazil 2020 Crime & Safety Report: Brasilia*. 13 May 2020. [Online] Available from: <https://www.osac.gov/Country/Brazil/Content/Detail/Report/3c5a0961-a366-4989-a120-18acee5610ba> (Accessed: 11.05.2021).
41. Zemtsova, S.I. & Surov, O.A. (2020) Protivodeystvie transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti v sfere nezakonnoho oborota narkotikov v otdel'nykh stranakh Latinskoy Ameriki i Karibskogo basseyne: rezul'taty Mezhdunarodnogo kruglogo stola [Countering transnational organized crime in drug trafficking in selected countries of Latin America and the Caribbean: Results of the International Round Table]. *Narkokontrol'*. 1.
42. Gov.br. (2020) *Operação Cavok: PF combate o tráfico de drogas na fronteira com o Paraguai*. 06.08.2020. [Online] Available from: <https://www.gov.br/pf/pt-br/assuntos/noticias/2020/08-noticias-de-agosto-de-2020/operacao-cavok-pf-combate-o-trafico-de-drogas-na-fronteira-com-o-paraguai> (Accessed: 11.05.2021).
43. de Mendonça, A.B. (n.d.) *The Criminal Justice in Brazil: a brief account*. 155th International Training Course. Visiting Experts' Papers. Resource Material Series No. 92. [Online] Available from: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No92/No92_07PA_Andrey2.pdf (Accessed: 25.05.2021).
44. Brasil. (2019) *Constituição da República Federativa do Brasil*. Brasília: Supremo Tribunal Federal, Secretaria de Documentação.
45. Seligson, M.A. & Smith, A.E. (eds) (2010) *The Political Culture of Democracy, 2010. Democratic Consolidation in the Americas in Hard Time. Report on the Americas*. [Online] Available from: <https://www.vanderbilt.edu/lapop/ab2010/2010-comparative-en-revised.pdf> (Accessed: 5.06.2021).
46. Cohen, M.J., Lupu, N. & Zechmeister, E.J. (eds) (2017) *The Political Culture of Democracy in the Americas, 2016/17. A Comparative Study of Democracy and Governance*. [Online] Available from: https://www.vanderbilt.edu/lapop/ab2016/AB2016-17_Comparative_Report_English_V2_FINAL_090117_W.pdf (Accessed: 5.06.2021).

Информация об авторах:

Клебанов Л.Р. – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов (Москва, Россия). E-mail: solomon70@bk.ru

Полубинская С.В. – канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: svepol@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

L.R. Klebanov, Dr. Sci. (Law), professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: solomon70@bk.ru

S.V. Polubinskaya, Cand. Sci. (Law), leading researcher, Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: svepol@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.09.2021;
одобрена после рецензирования 17.10.2021; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 04.09.2021;
approved after reviewing 17.10.2021; accepted for publication 28.01.2022.